

Станислав Гордиенко

Сказ о красном цветке

213

В ОДНОЙ деревне у подножия высоких гор жили два хороших человека. Дед и внук. Так уж получилось, что у деда умерли его дети, а у внука – родители... Вот и жили они совсем одни. Дед сеял хлеб, внук учился. По великим праздникам дед надевал единственный свой пиджак с орденами и медалями, а внук поднимал над крышей дома красный флаг.

Однажды деду стало вдруг очень плохо. И раньше такое случалось, но чтобы так сильно?! Дед вдруг побледнел и тихонько присел на лавочку.

Видать, пора сердечко остановливать, поизносилось за столько-то лет!..

Он посмотрел на встревожившегося внука. Жаль было расставаться. Школа не окончена, экзамены на носу.

– Дед, а дед, может, потерпишь? – подсел внук к деду. – Как я без тебя-то?

«И в самом деле! – подумал дед угрюмо. – Как он без меня-то? Правда, строгать умеет, гвоздь бьёт метко, да и с печкой управляется! Слишком добро только, и силёнок маловато? Жаль вот так бросать-то. Будто в воду неумеху плавать!..»

– Дед, а дед! – просит внук снова. – Может, принести чего?

– Ладно, Санька, потерплю немного, – тихо молвил дед. – Только сила мне нужна, а сила та в Красном цветке прячется. Таких цветков в горах много, их

тюльпанами называют. Из них только Красный цветок светится и раны да болезни разные лечит. Его ночью видно, а днём солнышко прячет! Трудно найти этот цветок. Подумай, по скалам и в дневное время передвигаться не очень удобно... Готов ли?..

Готов не готов, а делать нечего. Надо в путь собираться, дед совсем плохим становится, как бы и вправду не помер...

Собрал внук кое-что для себя, наказал соседям, чтобы следили за стариком, а сам в горы подался, счастья среди каменных россыпей искать.

День шёл, второй, потом третий. Наконец, выбрался Санька на такую высоту, откуда весь мир, как на ладони, лежит – переливается. Далеко видать, да и тюльпанов вокруг полным-полно, а нужного не видно. Стал он ночи дожидаться. Сухари давно кончились, ботинки порвались, страх смотреть!

А тут совсем другими стали горы. Ни травинки, ни кустика. Куда ногу ни поставишь – кругом острые камни, крутые обрывы с камнепадами. Трудно идти, тяжело подниматься на отвесные скалы...

Ночь в горах приходит неожиданно. Только что было солнце, и вот уже будто чёрным покрывалом накрыло землю. Одни звёзды над головой поблескивают. Сматривает Санька, а вдалеке будто

Станислав Торценко

светится что-то. Неужели Красный цветок?

Вскочил мальчик и бросился к огоньку. Бежит, а добежать не может: оказался он в большой заоблачной долине. Слышал он про такую. Будто и кони здесь пасутся особенные. Сами дикие, а хозяйкой у них – рыжая кобылица с белой гривой до самой земли... Слышит Санька, вроде похрапывает кто-то да копытом камень пробует. Звезда Юпитер рыжую спину осветила, глаза в темноте сверкнули. Похолодело всё внутри у Саньки. Боязно стало. На счастье снег на горной вершине розовым окрасился, солнце на небо тихонько взобралось, поляны золотом осыпало. Глянул Санька по сторонам и глазам своим не верит. Стоят вокруг него чудо-кони, а ближе всех рыжая кобылица с белой гривой... И тюльпанов видимо-невидимо. Словно горят алым пламенем и земля, и склоны проснувшихся гор.

– Покажи цветок Красный! – обратился Санька к кобылице.

– А вон сколько их! – махнула гривой кобылица. – Выбирай любой!

– Нет, – покачал головой Санька. – Мне любой не надо! Мне тем цветком деда лечить нужно!

– Тогда иди вон в ту сторону, может, и найдёшь чего!

Сказала так кобылица, кони расступились, дорогу уступая. Санька побежать хотел, только видит, что идти недалеко. За час можно управиться. Спасибо всем сказал и шагал к яркому склону с тюльпанами. Однако день к концу близился, а до склона ещё идти да идти.

Тут Санька вспомнил слова деда: «Найти Красный цветок можно только после того, как отцветут все тюльпаны». Значит, нужно ждать!

Санька посмотрел по сторонам. Освещённые низким солнцем над алыми чашечками цветов, летали громадного размера осы-разбойники, в высокой траве возились жуки-чернотелки раз-мерами с хорошего бобра, а прямо над головой Саньки порхала бабочка. Уворачиваясь от неё, он сделал шаг в сторону, неловко наступил на камень,

чуть не упал и ясно услышал, как над его головой что-то с шумом пронеслось. Быстро поднял голову и тут же увидел притаившегося среди зелени огромного богомола! Санька знал, что это такое. Он не раз наблюдал у себя в огороде за охотой этого сильного и хитрого насекомого... У него треугольная голова с большими круглыми глазами, и маленький рот. Он только с виду кажется маленьким, но Санька не раз видел, какие животные пропадали в этой крохотной пасти! И всё же не это главное в богомоле.

Передние лапы богомола – вот что удивительно! Богомол сидит на ветке, притаиввшись, цепляясь за веточку четырьмя лапками, а две других него сложены перед грудью так, будто насекомое молится... Но стоит мимо пролететь или пробежать чему-нибудь подходящему, лапки тут же распрямляются, цепко хватают добычу, стискивают её с огромной силой и тащат ко рту!

Санька похолодел. Шевелиться нельзя. Богомол следил за ним пристально, слегка передвигаясь по ветке в его сторону. Видимо, он предчувствовал лакомый кусочек и в нетерпении ожидал только сигнала... Саньке показалось, что на какое-то мгновение их глаза встретились!

Страшно стало, но тут Санька краем глаза заметил, что с некоторых цветов начали осыпаться лепестки. Они сыпались от дуновения ветра, от соприкосновения осиных крыльев, и вот уже кое-где земля стала алой от тюльпанового покрывала.

Медленно, очень медленно начал отступать Санька. Вдруг чьи-то сильные лапы сдавили его тело, сковав руки, будто клещами! Санька только повернулся голову вверх, как сразу же увидел над собой треугольную голову чудовища. Это был другой богомол! Усики его быстро ощупали лицо мальчишки. От такого жуткого прикосновения Санька содрогнулся и закричал. А клещи ещё сильнее сдавили тело, и рот богомола резко приблизился к Санькиному лицу!..

Потом что-то случилось. Санька

вдруг рухнул на траву и, не веря в неожиданное избавление, начал карабкаться прочь по склону. От страха он потерял всякую осторожность и, только почувствовав себя в безопасности, позволил себе обернуться. Внизу один богомол доедал другого...

...Санька брёл по камням, ни на что уже не надеясь. Сильно болело всё тело, кровоточили раны, но ему показалось, что с каждым шагом солнце светит всё ярче и ярче! Что это? Мимо него с тихим стоном прополз снежный барс, оставляя на траве кровавый след, проковыляла антилопа... Приглядевшись, мальчик заметил других еле живых и раненых животных. Все они двигались в одну сторону – к солнцу! Нужно было идти следом за ними – так подсказывало сердце.

С каждым шагом становилось всё легче и легче. Неужели это солнце так ловко залечивает раны? Вот и кровь перестала сочиться, куда-то исчезла ломота, вернулось нормальное дыхание! Санька увидел, что то же самое происходит с ранеными животными! Снежный барс выпрямился во весь рост, антилопа ловко поскакала среди камней, будто и не было у неё переломанной ноги!

А солнце ли это?! Это же Красный цветок среди безжизненных скал собирает вокруг себя всех убогих и покалеченных! А их вокруг собралось видимо-невидимо, и каждый уходил отсюда крепким и здоровым.

Санька увидел Красный цветок. Теперь его тело налилось могучей силой. Казалось, захоти он сдвинуть камень, пожелай оттолкнуть в сторону скалу – и всё получится! Санька наклонился над полыхающим в ночи цветком и протянул

к нему руки. В то же мгновение всё вокруг замерло. Кто-то вздохнул неподалёку, ахнула над головой птица, жалобно подал голос тонконогий джейран...

Санька выпрямился. Как же так? Он сорвёт сейчас этот волшебный цветок ради спасения жизни любимого деда, но что же тогда станется с этими несчастными животными? И Санька не сорвал цветка. Он взял всего лишь один алый лепесток. И ушёл. В лицо ему теперь светило самое настоящее солнце. Оно как раз только-только поднялось над горами, осветив при этом и родную долину с деревней и домом, в котором ждал своего внука раненый на далёкой войне дед...

А вокруг падали, осыпались лепестки алых тюльпанов, покрывая землю вокруг удивительным ковром...

Санька вернулся домой. Открыл знакомую калитку, позвал деда. Но никто ему не ответил. Скрипнула дверь, ветер прогулялся от одного окна к другому, в блестящей паутине грелся на солнышке паук-крестовик...

Соседи показали мальчику могилу деда. Санька вынул из-за пазухи горячий лепесток Красного цветка и положил его на краешек невысокого холмика. И лепесток вдруг вспыхнул крохотным огоньком, освещая собой приют старого солдата.

С той поры горит на скромной могиле язычок огня Красного цветка, не позволяя загасить себя ни дождю, ни ветру, ни снегу, ни лютому морозу...

Люди назвали этот огонь Вечным. А рядом с могилой Санькиного деда легли в землю и другие воины, расставшиеся с земными хлопотами. Так это место стало священным.

